

К ВОПРОСУ О ЛОКАТИВНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ В РУССКОМ И ИНГУШСКОМ ЯЗЫКАХ**Евлоева Марета Алиевна**

студент, Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Тариева Лилия Увайсовна

научный руководитель, канд. филол. наук, профессор, доцент кафедры русского языка, Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Аннотация. В данной статье рассматриваются пространственно-временные и причинные отношения между компонентами обстоятельственных словосочетаний в неродственных языках. Пространственные отношения в русском и ингушском языках возникают между глаголами различного типа и локативными наречиями с неоднозначной семантикой.

Abstract. This article examines the spatial-temporal and causal relationships between the components of circumstantial phrases in unrelated languages. Spatial relations in the Russian and Ingush languages arise between verbs of various types and locative adverbs with ambiguous semantics.

Ключевые слова: локативные словосочетания, неродственные языки, главный компонент, зависимое слово, эргативный язык, номинативный язык.

Keywords: locative phrases, unrelated languages, main component, dependent word, ergative language, nominative language.

Для языков различных стратегий (эргативной и номинативной) свойственна одинаковая синтаксическая категория – различного рода словосочетания. Обстоятельственные словосочетания русского и ингушского языков могут содержать в себе единицы пространственной семантики. Пространство – категория в первую очередь когнитивно маркируемая в неродственных языках. Согласно точке зрения морфологов А.А. Потебни в русском языке и Л.У. Тариевой в ингушском языке действие может проявляться, прежде всего, в условиях определенного времени и места, как в ингушском, так и в русском языках [4; 7, с. 194]. Пространственные отношения не могут не отразиться в языке, если они есть в мышлении.

Обстоятельственные словосочетания русского и ингушского языков выражают внешние условия проявления действия, в частности, отражают локативность, темпоральность:

1. Дешархой **гуйран в1ашаг1кхетаргба** – ‘Школьники осенью встретятся’.
2. Машен **муттхьала бетта ийцай** – ‘Машину в марте приобрел’.
3. Йоккха наж ишколе **беша латта** – ‘Большой дуб стоит в саду школы’.
4. Массарел **хьалха ала** – ‘Сказать раньше всех’.

Временные отношения, после пространственных, лингвоцентрически первыми экспонируются в языках различного строя. В приведенных иллюстрациях с пространственными и с

темпоральными отношениями представлены словосочетания со стержневым словом различной семантики: глагол движения (пример 1), глагол нахождения (пример 2, 4), глагол говорения (пример 3). Глаголы с такого рода значениями в ингушском и русском языках могут одинаково определяться обстоятельственными наречиями места и времени [3, с. 142; 2, с. 395].

Словосочетания, выражающие эссивные отношения, обусловленные семантикой зависимого слова (указательными наречиями с локативным значением) представляются обычно дейктиками в исследуемых языках (наречия употребленные в качестве примеров извлечены из монографии Л.У. Тариевой):

5. *Цига царгахъа хоза хаоттам латт* 'Там у них стояла хорошая погода'.
6. *Аз х1анз лаьрх1ар* из статья йистеяьккха 'Я сейчас решил закончить эту статью'.
7. *Жерахъа вайцига вар* Мади 'Накануне Мади был у нас'.
8. *Укхаз садикъа я* вайна 'Здесь нам душно'.

В приведенных примерах наблюдается указание на временную (пример 6-7) и пространственную (примеры 5-8) локализации, которые в совокупности определяются в качестве хронотопа в обоих языках.

Обстоятельственные словосочетания могут демонстрировать директивные и эссивные отношения в ингушском и русском языках.

9. *К1алхахъа 1ог1о* хала дацар 'Спуститься вниз было не сложно'.
10. *Цу т1а* цхъа х1ама алац 'На нем ничего не лежит'.
11. *Аьрдехъа йийрзар* машен 'Машина двинулась влево'.
12. *Сога* дац шун каьхаташ 'У меня нет ваших документов'.

Иллюстрации показывают, что директивность обусловлена глаголом действия (движения), осуществляемого в пространстве, и векторным наречием (примеры 9-11). Эссивное расположение указывает на локализацию действия и/или предмета в пространстве (пример 10-12). Обычно директивные отношения определяются в русском и ингушском языках посредством глаголов движения.

Для неродственных языков характерен один из самых больших (относительно других рядов слов) пластов наречий с локативной семантикой, сочетающийся с глаголами движения [2, с. 396]. Наречия, валентные глаголам движения отвечают на вопросы *мича?* 'куда?'; *мичара?* 'откуда?'; *мичахъа* 'куда?'; *мичахъара?* 'откуда?', *мича кхаччалац?* 'докуда?'; *мича г1олла?* 'через что? откуда?'; *мича г1оллада* 'По какой местности', *Мича денз* 'с какого места'. Разница между относительными местоименными вопросами определяется в эргативном языке алативными, элативными, эссивными отношениями. Сравните конструкции:

13. *Мичад* хъа ц1а? 'Где располагается твой дом?'
14. *Мича* ваха уйла ю 1а? 'Куда думаешь поехать?'
15. *Мичара* денад 1а из сакъердаме книжка? 'Откуда ты достал эту интересную книжку?'
16. *Мича г1олла* вера хьо Сурхот1а? 'Через что ты прибыл в Сурхахи?'
17. *Мича денз* д1аволале со болх бе? 'С какого места мне нужно начинать работать'.

Со статическими глаголами ингушского и русского языков сочетаются наречия, образующие эссивные отношения: *цига* 'там', *укхаз* 'здесь'; *хъалла* 'вон там наверху', *1оув* 'там внизу', *д1а маг1а* 'там на почетном месте'; *юхе* 'близко', *юкье* 'в середине'; *чухъа/чухънахъа* 'внутри', *миччахъа а* 'где бы то ни было'; *массанахъа* 'повсюду', *гарга* 'близко'; *гаьна* 'далеко', *арахъа* 'снаружи'; *духъал* 'напротив', *уллув* 'рядом сбоку'; *т1ехъа/т1ехъашка* 'сзади, позади, назад', *хъалха/хъалхашка* 'вперёд, впереди, наперед'.

Исторически функцию аффиксоида может выполнять наречие места, транспонировавшееся в приставку. Сравните конструкции:

18. *Д1а* малх чубузаш латта 'Вон там (прямо) солнце спускается'. (Вон виден закат) с:
19. *Ххоана д1аг1о* цу шахъаре 'Завтра уедешь в этот город' и

20. **Хьалла** лоам т1а латта шун ц1а '**Вон наверху** стоит ваш дом'
21. **Хьалла хьалхъажа**, мел хоза я! '**Вон туда наверх** посмотри, как красиво!'

Если с такого рода наречиями-дейктиками сочетаются глаголы с динамической семантикой, то между компонентами словосочетания возникают директивные отношения.

В зависимости от лексико-семантической наполненности глагольные словосочетания данной группы в обоих исследуемых языках когнитивно [1, с. 258] можно разделить на следующие подгруппы:

I. словосочетания, называющие действие и его направление:

22. **К1ала 1одежар са тетрадь** – Моя тетрадь **упала вниз**'.
23. **Ший дезала духьала вера** Мади- 'Мади пришел встречать свою семью'
24. Дешархо шийна **хьалхашка 1охоаве д1авигар** хьехархоcho 'Учительница увела ученика **посадить впереди** себя'.
25. **Юхе** кхаьчар. 'Подошел поближе'.

II. словосочетания, организованные различного рода наречиями, указывающими на место совершения действия:

26. **Укхаза дийцар** цхьаккха лоадам боацаш кьамаьл дар.- 'То, что он здесь говорил, был ничемный разговор'.
27. Тхона **юхе хьайир** библиотека – '**Вблизи** нас **построили** библиотеку'.
28. **Цига саг вахац** '**Там** никто не живет'.
29. **У юхе беш я** '**Тут** рядом есть огород'.

Наречия, выступающие в качестве зависимых компонентов в обоих анализируемых языках, могут выражать пространственные отношения разной степени близости к лицу говорящему (или предмету): [6, с. 18, 22]

26. **Ший нана гонахьа 1охайша баг1ар** кьонгаши '**Сыновья сидели вокруг** своей матери',
27. **Берашта дехьа хий дар** '**С той стороны** от детей была вода'.
28. Со волчара **д1ахо** йоккха тика **яьй** 'От меня **чуть дальше построили** большой магазин'.
29. Сона **йисте** 1ам латт '**Рядом** со мной лужа стоит'.

В функции господствующего компонента в обоих языках может быть глагол различной семантической отнесенности, а наречие при нем обычно уточняет локально действие, если оно относится к пласту адverbумов пространственной семантики. Если же наречие, определяющее глагол, темпорального значения, то глагольное действие характеризуется с точки зрения его протяженности во времени [5, с. 190-193].

Если учесть тип связи между компонентами глагольных словосочетаний исследованного типа, то в обоих сопоставляемых языках связь глаголов с наречиями носят свободный характер. Следует иметь в виду, что в русскому и ингушскому языку свойственны глаголы, реализующиеся в речи обязательно требуя при себе наречия. Такое явление свойственно полисемантическим глаголам. Так, например, глаголы воахалу 'живется', садоахалу 'дышится' употребляются обычно с наречиями акционального характера (*дика/во* 'хорошо/плохо', *самукъа/садикъа* 'вольно/стесненно', например:

30. **Ма ч1оаг1а дика воахалу-кх ухх мехка** 'Как же хорошо живет в этой стране.'
31. **Самукъа садоахалу сона лоамашка!** 'В горах мне вольно дышится!'

Без наречий использование данных глаголов в подобных синтаксических конструкциях создают впечатление недосказанности, недоконченности.

Таким образом, исследованные словосочетания ингушского и русского языков указывают на тот факт, что:

1. для языков стратегий эргативной и номинативной свойственна одинаковая синтаксическая категория (различного рода словосочетания с глаголом в качестве главного компонента);
2. при статических глаголах обоих языков в качестве главного слова наречие обуславливает эссивные отношения (примеры 10, 12);
3. при динамических глаголах, т.е. глаголы движения наречия формируют директивные отношения (примеры 9, 11);
4. характер глаголов в принципе в номинативном русском и эргативном ингушском языках совпадает (глаголы говорения, движения, нахождения, направления и др. (примеры 1, 2, 3, 4, 22, 23, 24, 25)).
5. В ингушском языке в отличие от русского дейктические наречия способны транспонироваться в аффиксоиды (примеры 18-21).
6. отдельные глаголы обоих исследованных языков тяготеют к связанности, т.е. могут запрашивать валентность на наречие (примеры 30-31).

Список литературы:

1. Андреева Н.Ф. Концептосфера русского языка с сопоставительный, диахронически и синхронический аспекты. – Волгоград. 2004. – С. 257-258.
2. Краткая русская грамматика. Т.И: Синтаксис / Под ред. Н.Ю. Шведовой и Ф.Ф. Лопатина. – М.: Русский язык, 1989. – С. 640.
3. Оздоев И.А., Оздоев Р.И. Г1алг1ай метта грамматика. Синтаксис. – Магас.: изд. «Сердало». 2011. – С. 240.
4. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. – М., «Юрайт». 1958. – С. 238.
5. Тариева Л.У. Словосочетания с субъектными отношениями, детерминированными номинативными диатезами. – Магас. 2015. – С. 190-194.
6. Тариева Л.У. Условия локализации лица Говорящего в нахском языке // Вопросы прикладной лингвистики. – М. 2021. Выпуск 4 (44). – С. 7-25.
7. Тариева Л. У. Наречие в ингушском языке. Морфология. – М. 2012. – С. 233.